

Сун Чжисуй расслабился и оперся на ту же ступеньку, что и Линь Цзян.

Его тон был небрежным, словно он обсуждал чужие дела.

- Та, что просит у меня денег? Это моя мачеха. Моя родная мать умерла, когда я родился. Это была врачебная ошибка. Больница выплатила крупную компенсацию. Мой отец растил меня до трёх лет, затем снова женился на ней. Сначала она говорила сладко. Говорила, что раз у меня нет матери, а у неё нет сына, то я как родной. Я даже кланялся, подавал чай и называл её «мамой». В нашем городке это было очень серьёзным делом. Это означало, что она официально принимает меня как своего сына и будет относиться ко мне как к родному. Вначале она действительно была ко мне добра. Когда другие смеялись, что у меня нет матери, она заступалась за меня. Когда мой рюкзак порвался, она сидела всю ночь и зашивала его. Она готовила вкусную еду, чтобы я делился с одноклассниками, и даже ходила на родительские собрания. Тогда я действительно считал её своей настоящей матерью. Я чувствовал, что она была послана моей родной матерью, чтобы защитить меня. А потом, - пробормотал Сун Чжисуй, глядя на банку пива в руке, свет в его глазах померк. - У неё родился сын. Затем дочь.

Его мысли вернулись в ту страшную грозовую ночь. Дождь залетал через балконное окно, молнии сверкали, словно демоны, готовые поглотить его. Он спросил мачеху, может ли он не спать на балконе этой ночью.

Женщина взяла его за руку и сказала серьёзно:

- Будь умницей, хорошо? У тебя теперь есть младший брат и сестра. Конечно, комната должна быть для них. Ты старший, ты большой - ты должен их защищать. Мама ведь была добра к тебе, правда? Ты должен любить их так, как мама любит тебя. А теперь иди, не разбуди их.

В щель двери он видел, как мачеха терпеливо убаюкивает их, и вдруг понял, что его никогда так не утешали.

Возможно, знаки были всегда.

Он просто предпочитал их игнорировать.

- Тогда я ничего не понимал. Я просто по глупости отдавал все, что мог, наивно полагая, что любовь, которую мы получали, была одинаковой. Они всегда говорили мне, что наша семья бедна, что мы едва можем позволить себе паровые булочки, и что мои карманные деньги собираются по крупицам. Поэтому я очень рано научился быть благоразумным - я никогда не просил больше самого необходимого. Однажды, когда мои братья и сёстры вернулись из школы в городе, я пошёл встречать их. Тогда я узнал, что они учатся в самой дорогой средней школе, едят лучшие морепродукты и носят красивую школьную форму на заказ.

Сун Чжисуй внезапно нашёл это забавным.

- Я ходил в самую убогую старшую школу в городе с месячным бюджетом на еду в 300 юаней. В худшие времена я ел только один раз в день. Моя семья говорила мне, что у нас нет денег. Моя школьная форма была вся рваная, но они даже не покупали мне новую - просто зашивали и латали снова и снова. Другие дети дразнили меня за то, что у меня нет матери, и я дрался с ними. Теперь я понимаю, что они были правы. У меня действительно с самого начала не было матери...

Слеза тяжело упала на его руку, и он равнодушно вытер её.

- Может быть, самая несправедливая вещь в этом мире, - пробормотал он. - Это когда любовь отдают тебе, а деньги достаются кому-то другому. Они всегда говорили, что я тот, кого они любят больше всего, но на самом деле все выплаты по смерти моей матери и вся зарплата отца - все деньги тратились на моих братьев и сестёр. Мне даже не разрешалось получать часть того, что оставалось...

Сун Чжисюй был уже взрослым. Он не был глуп. Он знал, что его держит в ловушке, и знал, как вырваться.

Он просто не знал, куда идти после того, как вырвется. Оставаясь прикованным к ним таким образом, по крайней мере, у него всё ещё был дом.

Ему казалось, что его тело погружается в океан, он не знал, как выбраться, но был слишком измучен, чтобы сопротивляться медленному погружению.

Когда-то он фантазировал, что кто-то вытащит его, но все боялись его семьи, избегая этой проблемы как чумы.

Даже Ду Лунь - добросердечный до мозга костей, колебался и отступал, когда дело доходило до столкновения с его родственниками.

Сун Чжисюй улыбнулся и спросил:

- Можно сигарету?

Линь Цзян проверил свою пачку - осталось две. Он протянул одну Сун Чжисюю.

Видя, как естественно Сун Чжисюй держит сигарету, Линь Цзян спросил:

- Ты часто куришь?

- Да, - сказал Сун Чжисюй, медленно выпуская дым. - Когда я был ребёнком, мои оценки были неважными. Я тусовался с ребятами в городе и пристрастился к курению и выпивке. Мачеха

всегда щипала меня за ухо, затем заставляла стоять на коленях и размышлять о своём поведении. Она предупреждала моих братьев и сестёр, чтобы они не стали бесполезными людьми, как я. Она говорила им быть теми, кто приносит пользу семье.

Любовь, которую он получал, никогда не была равна той, что доставалась его братьям и сёстрам, и всё же от него ожидали того же вклада. Это было так несправедливо.

Линь Цзян возмущённо вступился за него:

- Ты сейчас содержишь всю свою семью. Как они могут говорить, что ты не приносишь пользу?

- В этом-то и шутка, - горько рассмеялся Сун Чжисюй. - Я отправляю домой 200-300 тысяч юаней в год, а они всё равно считают меня бесполезным. Даже мои родственники смотрят на меня свысока. Мачеха часто говорит, что когда мои младшие братья и сёстры закончат учёбу, они будут в десять тысяч раз полезнее меня. Она говорит мне продолжать отправлять им деньги, чтобы они могли «отплатить за мою доброту», когда вырастут. Но, чёрт возьми, это те же дети, которые дрались со мной из-за яблока на Новый год, и я должен ожидать от них сыновней почтительности? Я годами бросал им деньги, а взамен не получал ни копейки.

Сун Чжисюй затянулся сигаретой, усмехаясь над собой. Он давно знал, что его семья - бездонная яма. Сколько бы он ни вливал, он никогда не получит того, чего на самом деле хотел.

- Тогда почему бы просто не разорвать связи? - спросил Линь Цзян.

Сун Чжисюй уныло опустил голову.

- Я думал об этом... но они липнут ко мне, как мухи.

Когда он только присоединился к команде, мачеха каждый день донимала его вопросами о зарплате. Она даже пыталась забрать его банковскую карту.

Именно Ду Лунь тогда отчаянно защищал его, терпеливо объясняя им:

- У молодых стажёров нет зарплаты, только небольшое пособие. Он может зарабатывать десять тысяч в месяц, пока не начнёт выступать. Вы понимаете?

Он помнил её выражение лица - искажённое отвращением, голос, сочащийся презрением. Она чуть не утащила его домой в тот же день, называя Ду Луня мошенником, говоря, что вся команда - фальшивка.

В то время он был ещё несовершеннолетним и должен был пойти на компромисс с мачехой,

чтобы ему разрешили выступать. Он пообещал отправлять домой всю свою зарплату каждый месяц.

Позже он начал выступать, и деньги, которые он зарабатывал, увеличились.

Мачеха снова пришла.

У неё был племянник в киберспорте - она точно знала, сколько может зарабатывать Сун Чжисюй. Вдвоём они постоянно строили козни, когда им было нечего делать.

Малейшее несоответствие в переводах Сун Чжисюя вызывало громкое представление о том, какой он неблагодарный.

Ду Лунь очень помогал ему все эти годы. Сун Чжисюй не хотел обременять команду дальше, поэтому он просто позволял им делать всё, что они хотят.

Он просто будет валяться в грязи, как сейчас. По крайней мере, так у него будет покой.

Слабый запах алкоголя витал в ночном воздухе, пока его мысли блуждали.

Линь Цзян не мог судить о его семейной ситуации, но он знал, что Сун Чжисюй в конце концов вырвется из их пут - они не смогут держать его вечно.

Когда угнетение достигает предела, люди либо ломаются, либо бунтуют.

Как он сам однажды - разорвал контракт, хлопнув дверью на выходе.

Но он посмотрел на Сун Чжисюя и задумался, когда этот момент настанет для него, что останется?

Получит ли он тоже шанс выбрать заново, как он сам?

Он не был уверен. Сун Чжисюй мог быть не таким удачливым, как он.

Алюминиевая банка в его руке хрустнула под давлением, и с искренней серьёзностью он предупредил:

- Не теряй времени даром. Любовь может быть обоюдной - односторонняя отдача всегда приводит к неприятностям. Я попрошу Ду Луня завести тебе дополнительную банковскую карту - одну для базовой зарплаты, чтобы покрывать семейные дела, и другую для себя, чтобы откладывать деньги на чёрный день.

Сун Чжисюй думал, что Линь Цзян может смотреть на его происхождение свысока или жалеть его, как Ду Лунь, но он никогда не ожидал, что тот предложит такой искренний совет.

Он опустил голову и не мог не улыбнуться.

Даже если мир ему не по душе, по крайней мере Линь Цзян ему нравится¹.

¹ 宗人总是个世界 (zòng rén zhè ge shì jiè wèi tā suǒ bù xǐ, zhì shǎo lín jiāng shì tā xǐ huān de) - мир жесток, но Линь Цзян - его тепло, эмоциональный якорь в хаосе.

- Хорошо, - сказал он. - Я послушаю тебя.

Линь Цзян не смотрел на него свысока и не предлагал благотворительность с высокого пьедестала. Он просто сидел рядом с ним и спокойно давал ему мужество вырваться из его борьбы.

- Капитан, как думаешь, я поступаю правильно?

- Я не знаю, - мягко сказал Линь Цзян. - Но если это делает тебя несчастным, значит, это определённо неправильно.

Сун Чжисюй был пьян.

Глядя на Линь Цзяна, сидящего рядом, ему очень хотелось обнять его.

Но у него не хватало смелости. Возможно, никогда не хватит, даже если пройдут годы. Тем не менее, биение его сердца в этот момент было неоспоримо реальным.

- Капитан...

Его телефон внезапно завибрировал, и Сун Чжисюй ответил, не глядя на номер.

На том конце знакомый голос взорвался в динамике:

- Сун Чжисюй, ты действительно нечто! Если бы Сяошань не сказал мне, я бы не узнал, что ты стал знаменитостью в своём кругу! Ты отправляешь домой гроши каждый месяц, кого ты тут пытаешься обмануть? С таким же успехом ты мог бы раздать их нищим. Ты вообще знаешь, что плата за обучение твоих братьев и сестёр всё ещё ждёт оплаты? Твой отец и я занимаем деньги повсюду, а ты тут копишь всё для себя!

Затем вмешался голос его отца:

- Дай мне поговорить с ним. Чжисюй, дай папе сказать. У семьи действительно нет денег. Твоя мать и я вчера ели только паровые булочки, чтобы сэкономить на оплату обучения твоих братьев и сестёр. Мы делаем это для твоего же блага. Когда твой брат и сестра преуспеют в будущем, ты тоже будешь пользоваться этим, верно?

Теперь, когда Сун Чжисюй стал старше, он лучше разбирался в деньгах и не мог выносить фразы вроде «мы делаем это для твоего же блага», «в семье нет денег» или «едим паровые булочки».

Ветер щипал ему глаза, когда он спросил:

- Я отправляю вам сотни тысяч каждый год, а вы всё ещё такие бедные, что едите паровые булочки? Куда ушли деньги?

Отец замолчал, и мачеха рывкнула на него:

- Бесполезно. Позволь мне разобраться с этим.

Телефон снова перешёл в другие руки, и сквозь динамик донёлся плачущий голос мачехи:

- У твоей сестры не очень хорошо с учёбой, поэтому она выбрала путь художника. Уроки рисования и тренинги - каждое стоит 70-80 тысяч юаней за раз! Ты имеешь представление, насколько конкурентоспособны другие родители? Она уже отстаёт. Если мы не наверстаем сейчас, ты хочешь, чтобы она провалила вступительные экзамены в колледж?

Сун Чжисюй отвернулся, ветер мешал ему держать глаза открытыми.

- Если она не сможет поступить в колледж, тогда она может начать работать и помогать содержать семью. Разве ты не так мне говорила тогда?

На том конце вспыхнул гнев:

- Сун Чжисюй! Ты проклинаешь собственную сестру? Ты просто не можешь видеть, как она преуспевает, да? Ты хочешь, чтобы она стала такой же бесполезной, как ты? Ты вообще думаешь, что твоя индустрия хороша? Я спросила Сяошаня - у тебя осталось всего несколько лет, чтобы зарабатывать. Быстро инвестируй в своих братьев и сестёр сейчас. Тебе придётся полагаться на них, когда ты состаришься!

Обычно Сун Чжисюй не стал бы спорить, но с Линь Цзяном рядом сегодня он не хотел выглядеть слабым.

Отклеивая этикетку с банки пива, он пробормотал:

- Если она даже не может поступить в колледж, о ком же она может заботиться?

Эта фраза привела мачеху в ярость. На другом конце провода она закричала почти бессвязным голосом, называя его жестоким, бессердечным, плохим ребенком.

Сун Чжисюй прижал руку к телефону, дожидаясь, пока крики стихнут, затем снова ответил спокойным голосом:

- Клянусь, у меня не осталось ни гроша. Даже если вы убьёте меня, больше взять нечего. Если думаете, что я вру, пусть Сяошань придёт и проверит. Я покажу ему выписки из банка. Он разбирается в этом - пусть проверит, сколько на самом деле осталось на моём счету.

На линии мгновенно воцарилась тишина.

Вероятно, не желая терять свой денежный мешок, она быстро переключилась на эмоциональные манипуляции.

Все те же старые уловки, переработанные без какой-либо новой лжи.

Честно говоря, Сун Чжисюй почувствовал укол разочарования. Они даже не смогли приложить усилий, чтобы придумать новую ложь - каждый год у него отнимали сотни тысяч долларов, что разбивало ему сердце.

Он взглянул на Линь Цзяна и увидел, что тот тихо наблюдает.

В этот момент этого было достаточно - просто сидеть рядом, пить, разговаривать, всегда знать, что рядом есть кто-то, на кого можно опереться.

Внезапно наполнившись смелостью бросить вызов миру, Сун Чжисюй сказал в трубку:

- Знаешь что, почему бы тебе не отправить мне 500 юаней? Я сейчас совершенно без денег и не могу даже позволить себе лапшу быстрого приготовления. После того как Сяошань проверит мой банковский счёт, может, он тоже угостит меня обедом?

Голос на линии снова взорвался, проклиная его за бесполезность, но Сун Чжисюй даже не вздрогнул.

Повесив трубку и глядя на этот беспорядок, который был его жизнью, Сун Чжисюй понял, что больше не так больно.

- Денег не осталось, осталась только моя жизнь. Пусть они делают, что хотят.

Он звякнул банкой с Линь Цзяном и залпом осушил напиток. Он не был большим любителем выпить, поэтому после нескольких банок его щёки покраснели, и изо рта полилась бессвязная чепуха.

- Мой отец - эгоистичный человек, который никогда не любил никого, кроме себя. Он не любил мою мать, не любил меня и даже не заботился о мачехе. Ему просто нравится, когда есть кому готовить, стирать, есть жена и дети, которые могут согреться у плиты, поэтому он всегда делает все, что хочет моя мачеха. Я тоже не люблю его. Я никогда не видела свою мать, поэтому, когда моя мачеха проявляла ко мне хоть малейшую доброту, я был благодарен ей, как собака. Я не знаю, потому ли что людские сердца переменчивы, или она всегда была такой. Долгое время, - пробормотал Сун Чжисюй. - Я не мог понять, действительно ли она видела во мне своего сына... или это был просто ещё один способ держать меня под контролем. Я мог обманывать себя, когда не было с чем сравнивать. Но после появления братьев и сестёр разница стала очевидной. Если бы она действительно любила меня, она бы не согласилась ограничивать меня 300 юанями в месяц на расходы... Иногда я рад, что вырос. Такая дешёвая привязанность меня больше не обманывает. Но иногда... я ненавижу то, что вырос. Не осталось ничего, что заставляло бы меня чувствовать себя по-настоящему счастливым.

Сун Чжисюй говорил спокойно. Он не хотел плакать.

Но затем Линь Цзян тихо сказал:

- У тебя всё ещё есть мы. Когда мы выиграем чемпионат, будет много поводов для улыбки. Твои лучшие дни ещё впереди.

Он прижался к колену Линь Цзяна, руками обхватив его икру, как утопающий, цепляющийся за корягу. Его голос был сдавленным и жалобным:

- Капитан... ты действительно такой хороший человек...

Линь Цзян молчал. Он просто тихо оставался рядом с ним, похлопывая по плечу в утешение.

Сун Чжисюй слишком долго сдерживался, и ему нужно было выплакаться. Когда слёзы высохнут и мысли прояснятся, он сможет двигаться дальше.

К 2 часам ночи он выплакался до изнеможения и сидел на ступеньках, прислонившись к колену Линь Цзяна, чтобы перевести дух.

Телефон Линь Цзяна завибрировал - это было сообщение от Шэнь Цзюя.

[Шэнь Цзюй: Ты всё ещё говоришь с Сун Чжисюем?]

[Линь Цзян: Да. Он расстроен и выпил.]

[Шэнь Цзюй: Где?]

[Линь Цзян: На крыше.]

Шэнь Цзюю потребовалось меньше пяти минут, чтобы добраться до крыши. Судя по тому, как его грудь вздымалась с каждым вздохом, он бежал по лестнице.

Он подошёл к Линь Цзяну и увидел разбросанные по земле банки из-под пива. Сун Чжисюй всё ещё цеплялся за ногу Линь Цзяна, плача как дурак.

Шэнь Цзюй легонько пнул его:

- Вставай. Не позорься.

Но Сун Чжисюй только поменял цель, вцепившись в ногу Шэнь Цзюя, заывая громче, всхлипывая о всех трудностях, которые он перенёс за эти годы.

Линь Цзян не мог не рассмеяться:

- Пусть поплачет. Он слишком долго держал это в себе.

Говоря это, он как бы невзначай отхлебнул пива, слегка откинув голову назад, не подозревая, насколько соблазнительно выглядит в таком положении.

Шэнь Цзюй пристально смотрел на него, его тёмные глаза были непроницаемы.

Странное чувство поднялось в груди Линь Цзяна. Он озадаченно посмотрел на Шэнь Цзюя:

- Что случилось?

Шэнь Цзюй отвёл взгляд и поднял Сун Чжисюя с земли:

- Сун Чжисюй становится навязчивым, когда пьян. В будущем тебе не стоит пить с ним наедине.

Линь Цзян снова усмехнулся:

- Понял.

В его руке оставалась половина банки пива, и алкоголь ещё не выветрился. Чувствуя себя слишком ленивым, чтобы вставать, он сказал:

- Отведи его вниз. Я допью это и спущусь.

Он едва поднёс банку к губам, как Шэнь Цзюй взял её из его руки, запрокинул голову и осушил залпом.

Он молча вернул пустую банку обратно.

- Всё. Допито. Пошли, я потом уберу.

Линь Цзян уставился на пустую банку в своей руке, рассеянно сминая её. Легкая боль пронзила его грудь.

Когда он поднял глаза, Шэнь Цзюй уже взвалил Сун Чжисюя на плечо и уносил его.

Это было странно - Шэнь Цзюй был моложе его, так почему он производил такое надёжное впечатление?

Как в их матчах. Линь Цзян мог без колебаний рваться вперёд, зная, что Шэнь Цзюй всегда будет там, чтобы подчистить последствия.

Осознав, что его мысли заходят на опасную территорию, Линь Цзян быстро одёрнул себя.

Он заставил своё непослушное тело подняться и начал собирать банки. Не успел он поднять несколько, как Шэнь Цзюй прибежал обратно.

Линь Цзян моргнул:

- Так быстро?

Даже на лифте это было бы не так быстро.

Лоб Шэнь Цзюя всё ещё блестел от пота. Он взял сумку из рук Линь Цзяна и быстро прибрался, затем помог ему спуститься вниз.

Люди в индустрии называли Шэнь Цзюя «Наследным принцем» - высокомерный, с дурным характером, к нему невозможно было приблизиться.

Перед тем как присоединиться, Линь Цзян готовился к худшему, но обнаружил, что Шэнь Цзюй совершенно не соответствовал его ожиданиям.

- Ты отвёл Сун Чжисюя обратно?

- Да, засунул в душ.

Линь Цзян нахмурился:

- Он был так пьян - он вообще может мыться?

- Понятия не имею, - небрежно сказал Шэнь Цзюй. - Я включил холодную воду. Он сразу пришёл в себя.

Линь Цзян: ???

Лифт открылся. Линь Цзян пошатнулся, и Шэнь Цзюй быстро шагнул вперёд, чтобы поддержать его.

Слишком ленивый, чтобы держаться прямо, Линь Цзян позволил всей своей тяжести опуститься на плечо Шэнь Цзюя.

После нескольких попыток выпрямиться он снова удобно устроился на нём.

Рука Шэнь Цзюя напряглась. Он опустил голову, чтобы посмотреть на Линь Цзяна, лежащего у него на плече - достаточно близко, чтобы уловить слабый мятный аромат, исходящий от кожи Линь Цзяна.

Алкоголь придавал коже Линь Цзяна нежно-розовый оттенок. На крыше этого не было заметно, но сейчас, при ярком освещении, его светлое лицо покраснело от тепла и выглядело так, что его хотелось укусить.

Горло Шэнь Цзюя снова непроизвольно дрогнуло.

Он подумал, что если бы Линь Цзян знал, что творится у него в голове, он, вероятно, сбросил бы свою обычную доброту и без колебаний избил бы его.

- Щеночек Шэнь, - Линь Цзян посмотрел на него. - Ты сегодня не перетренировался? Почему ты всё ещё не спишь в такой поздний час?

Шэнь Цзюй снова уловил запах алкоголя, слегка нахмурился и проворчал:

- Капитан, ты сегодня не нанёс мне мазь.

Линь Цзян действительно подумал, что тот похож на послушного щенка. Он ущипнул Шэнь Цзюя за щёку и мягко сказал:

- Сегодня уже слишком поздно. Не могу сегодня. Я сделаю завтра, хорошо?

Его голос был слишком нежным, особенно когда он уговаривал кого-то, - достаточно нежным, чтобы заставить сердце трепетать.

Краска залила уши Шэнь Цзюя:

- Мм.

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на него, его горло слегка дрогнуло.

- Капитан, позволь мне отвести тебя в комнату.

- Мм.

Лифт открылся. Шэнь Цзюй поддерживал его до самой комнаты.

Ключ был в кармане брюк Линь Цзяна, но после долгих попыток он так и не смог его достать. В конце концов Шэнь Цзюй вытащил свой запасной ключ и открыл дверь.

Да - у него всегда был запасной ключ от комнаты Линь Цзяна.

Линь Цзян уставился на ключ в его руке, озадаченный:

- Откуда он у тебя?

Шэнь Цзюй спокойно ответил:

- Был лишний. Я забыл отдать тебе.

- А, тогда ладно. - Линь Цзян легко похлопал его по плечу - Линь Цзян легонько похлопал его по плечу, давая понять, что он должен отпустить. - В конце концов, это твоя комната - я просто временно здесь.

Шэнь Цзюй подумал, что это временно, но если бы это был кто-то другой, он ни за что не отдал бы эту комнату.

Как только его мысли успокоились, он поднял глаза и увидел, что Линь Цзян снимает одежду.

Ночной ветер и алкоголь оставили Линь Цзяна липким от пота. Он снял рубашку, не раздумывая, и бросил её на вешалку, затем небрежно расстегнул ремень, направляясь в ванную, чтобы включить воду.

Шэнь Цзюй видел всё. Застигнутый врасплох, он быстро отвернулся:

- Капитан, если ты принимаешь душ, я оставлю тебя.

Изнутри доносился шум воды, пробуждая беспокойные мысли.

- Мм, можешь бросить мою одежду в стиральную машину? Спасибо.

Шэнь Цзюй глубоко вздохнул, запихнул одежду в таз для стирки и вынес её на улицу к стиральной машине.

Его тело горело. Недолго думая, он снял и свою одежду, решив, что с таким же успехом может бросить ее в корзину со всем остальным.

Внезапно из комнаты раздался голос Линь Цзяна:

- Шэнь Цзюй, ты ещё здесь?

Шэнь Цзюй поспешно натянул одежду обратно:

- Да.

- Можешь передать мне полотенце, которое висит на балконе?

Шэнь Цзюй потерял дар речи.

Похоже, у Линь Цзяна не было чувства опасности. Он тоже так беззаботно вёл себя в KUG?

Вздохнув, Шэнь Цзюй неохотно принёс полотенце к двери ванной, колеблясь:

- Капитан, даже если я парень, я не думаю, что мне следует —

Прежде чем он успел договорить, дверь ванной распахнулась. Волна пара вырвалась наружу.

Прежде чем Шэнь Цзюй успел разглядеть что-либо, Линь Цзян протянул руку, взял полотенце, быстро сказал «Спасибо» и снова закрыл дверь.

Его сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот разорвется, даже ресницы подрагивали в такт ударам.

Дыхание сбилось, глаза Шэнь Цзюя всё ещё не оправились от шока. Его рука на дверной раме инстинктивно сжалась, кончики пальцев слегка дрожали.

Звук льющегося душа, казалось, отдавался эхом в его груди, распространяясь подобно виноградным лозам, которые опутывали его, заглушая.

Он больше не мог оставаться в этой комнате.

Шэнь Цзюй быстро отступил:

- Капитан, если больше ничего не нужно, я пойду.

- Подожди, - голос Линь Цзяна донёсся сквозь пар, вода внезапно перестала течь. - Возьми мазь на столе и нанеси сам потом.

У Шэнь Цзюя больше не было сил думать, он небрежно бросил:

- Оставь себе.

Затем он убежал, закрыв за собой дверь.

Дверь ванной снова открылась, и на пороге появился Линь Цзян, завернутый в полотенце —

Ты смеешь повторять это при мне?

Вернувшись в свою комнату, Шэнь Цзюй снова увидел сон.

Ему приснилось, что Линь Цзян принимает душ, разделенный лишь тонкой занавеской. В тесной ванной было невыносимо жарко.

Влажная занавеска отражала татуировку в виде розы на его талии. Даже не видя ничего другого, одного лишь представления об этом было достаточно, чтобы его кровь вскипела.

Как раз в тот момент, когда его рассудок был готов лопнуть...

Шэнь Цзюй резко проснулся, ужаснувшись своему сну.

Затем он сильно ударил себя. Как он мог быть таким извращенцем?

На следующее утро, когда Шэнь Цзюй снова увидел Линь Цзяна, он избегал его при любой возможности.

Внимание Линь Цзяна всё равно было не на нём. Он провёл весь день, обсуждая тактику с тренерским штабом.

Поскольку интуиция Ли Цюаня была слишком развитой, Фан Лусин часто оказывался в замкнутом круге: «пытался не отставать, выкладывался по полной, а затем сдавался, когда просто не мог».

Ли Цюань небрежно развалился на стуле, постукивая по блокноту:

- В первой игре WG обязательно будут пробовать свои силы. Это наш шанс. Я предлагаю пойти в быстрый натиск и заставить их врасплох.

Линь Цзян кивнул:

- У нас первый выбор стороны. Мы возьмём синюю сторону, затем первым выбором возьмём Люциана. Они обязательно возьмут Нами, и мы можем использовать информационный разрыв, чтобы сыграть Люцианом на миду.

Фан Лусин заколебался:

- Но Линь Цзян никогда не играл Люцианом на миду - разве это не слишком рискованно?

Ли Цюань и Линь Цзян переглянулись.

Неужели люди действительно думали, что он не умеет играть Люцианом?

Матч между OT и WG начался вскоре после этого.

Поскольку KUG уже вылетели из плей-офф, болельщики были убеждены, что, выиграет Линь Цзян или проиграет, он уже одержал победу над KUG.

Общественное мнение было благоприятным для них. Во время предматчевых прогнозов процент побед ОТ был выше, чем у WG.

Лао Мао начал трансляцию матча рано. Видя чрезмерно оптимистичный чат, он не мог не полить холодной водой их энтузиазм:

- WG не так слабы, как вы думаете. Они боги BO5.

Чат взорвался несогласием —

[Разве ОТ не победили WG в регулярном сезоне? И это была победа 2:0.]

[Сила WG - это их стрелок, но у нас есть Шэнь Цзюй.]

[Лао Мао, хватит сеять панику.]

Лао Мао вздохнул и покачал головой, думая, что они слишком наивны.

- Просто посмотрите на среднюю продолжительность матчей WG. Они могут затянуть каждую игру в позднюю стадию - это ужасающе. Последняя игра ОТ с ними в регулярном сезоне заняла час, чтобы одержать победу, и это был всего лишь BO3. Представьте, если бы это был BO5, где каждая игра длилась бы 60 минут. Пять полных игр - это пять часов, не считая времени на перерывы и бан-пик...

Фанаты, слушающие это, почувствовали холодок по спине.

Обычно игры заканчиваются примерно за 30 минут. Даже за полный BO5 игроки обычно могут сохранить выносливость.

Но затягивать пять-шесть часов игры под высоким давлением? Это истощает физически и морально.

И вдобавок у Линь Цзяна травма руки!

С этой мыслью, не будет ли стратегия WG идеальным контрприёмом против ОТ?

Чат мгновенно разразился отчаянием, воя и протестуя.

Обе команды вышли на сцену и заняли свои места.

Все члены ОТ были готовы к пятиматчевой битве и, казалось, были в хорошей форме.

Первая игра началась. WG немедленно нацелились на слабые места ОТ - забанив Ренектона, Ноктюрна и Джейса.

Линь Цзян не отставал. Он забанил трёх стрелков подряд, оставив стрелков обеих сторон без жизнеспособных пиков, затем мгновенно залочил Люциана.

WG предвидели этот ход. Они знали, что Линь Цзян нацелится на нижнюю линию, и ожидали, что возьмут Люциана.

Насильно разбив комбинацию Люциан-Нами, WG взяли Нами и залочили Афелия, решив сделать Люциана неэффективным.

Комментаторы на сцене почуяли запах пороха, взволнованно замечая:

- Обе стороны бешено нацеливаются друг на друга. Что ОТ выберут дальше?

Лёгкая улыбка скользнула по губам Линь Цзяна - жертва попалась на крючок.

Последующий бан-пик прошёл быстро.

ОТ залочили Ли Сина в лес и Мордекайзера на верхнюю линию. WG взяли Седжуани в лес и Азира на мид.

Затем, неожиданным ходом, ОТ вытащили Ксайю.

Вся толпа была ошеломлена!

Т-так Люциан идёт на мид?

В текущей мете Люциан на миду был не так эффективен, как комбинация Люциан-Нами на нижней линии, поэтому все предполагали, что Люциан пойдёт на нижнюю линию.

Более того, на протяжении всей карьеры Линь Цзяна он почти никогда не играл Люцианом на миду даже в пик его популярности. Его критиковали в интернете полгода из-за этого.

Никто не ожидал, что спустя столько времени Линь Цзян внезапно вытащит этого чемпиона,

чтобы проявить себя сегодня!

Чат взорвался —

[Вероятность победы Люциана слишком мала, не форсируйте события!]

[Вероятность ошибки так мала, что, боюсь, Линь Цзян все испортит, вуву...]

[Я действительно напуган, этот чемпион, по сути, теряет все, умерев один раз.]

[Почему Ривер не взял Азира?]

[Наверное, боится, что противник затянет игру, хочет рискнуть на ранней стадии.]

Действительно, битвы на выносливость WG заставляли многие команды бояться встречаться с ними в BO5. Даже если ОТ умудрялись пережить их, они не смогли бы сражаться с сильными противниками вроде YIG после этого.

Так что ставка на раннюю игру была лучшей стратегией против них!

WG тоже быстро поняли это. Изначально планируя взять Гангпланка на верхнюю линию, они передумали и выбрали К'Санте, чтобы сосредоточиться на ранней и середине игры.

- Мы ни в коем случае не должны позволить Линь Цзяну вырваться вперёд. Если Люциан получит преимущество, весь наш состав развалится.

Ладони мидера WG покрылись потом. Хотя все говорили, что Линь Цзян никогда раньше не играл Люцианом и, вероятно, не был хорош на нём, он всё равно чувствовал холодок по спине.

Линь Цзян мягко улыбался перед другими, но на Ущелье он играл с необычно свирепой агрессией.

На втором уровне он рванул вперёд, каждый выстрел попадал в жизненно важные точки противника, мгновенно приводя толпу в восторг.

На третьем уровне он снова заставил противника отступить, и комментаторы взволнованно воскликнули:

- Люциан Ривера играет с профессиональной точностью - его комбо-приемы и автоатаки поражают, как товарный поезд! Никто не может противостоять ему!

На четвёртом уровне он вернулся на линию и сразу съёл половину здоровья противника, заставляя вражескую Седжуани постоянно следить за мидом.

- Не дай ему больше атаковать тебя.

Азир знал это слишком хорошо. Он тоже этого не хотел.

Но перед ним был Линь Цзян.

Страх оказаться во власти топ-игрока витал как тень, каждый шаг казался ходьбой по тонкому льду, и он боялся, что одно неверное движение будет фатальным.

Он мог бы сказать, что Линь Цзян намеренно перекрывал полосу движения, заставляя его перегибать палку.

Как охотник, нежно заманивающий свою жертву в ловушку.

Самое страшное было то, что он даже не мог догадаться, в чём заключалась ловушка.

Ладони Азира снова вспотели. Он рефлекторно вытер их, и в эту долю секунды паузы Линь Цзян снова обрушил комбинацию, снизив его здоровье до половины.

Кровь ударила в голову, его тело горело от урона, который он даже не мог понять.

Он не мог не спросить себя. Неужели Линь Цзян действительно не умел играть Люцианом?

Тогда, когда он не осмеливался взять его, это было потому, что он не мог... или потому, что не хотел?

Джанглер не выдержал:

- Я сделаю ганк на четвёртом уровне.

Но мидер уже потерял уверенность. Он не знал, была ли это ловушка Линь Цзяна.

- Может, не стоит. Давайте играть осторожно.

Если они не предпримут действий, пока Линь Цзян переусердствует, их моральный дух в конце концов рухнет. Джанглер принял решительное решение:

- Саппорт, пошли со мной.

Увидев, что саппорт WG только на третьем уровне и смело направляется к миду, комментаторы удивлённо ахнули:

- Саппорт роумит на третьем уровне? Ривер действительно угрожает им?

Фанаты сжали кулаки от беспокойства за Линь Цзяна.

С одной стороны, они верили, что такой умный, как Линь Цзян, обязательно уклонится от ганка. С другой, они боялись, что это был дайв 3 на 1 от мида, джанглера и саппорта. Может ли кто-нибудь действительно сбежать от этого?

Саппорт активировал Линзу Оракула¹, прячась в кустах, в то время как джанглер следовал за ним, ожидая, пока Линь Цзян переусердствует.

¹ Линза Оракула (Oracle's Lens) - предмет-тринкет, который раскрывает и отключает невидимые варды и ловушки на короткое время, а также даёт истинное зрение на короткий период. Это ключевой инструмент для очистки обзора и противодействия скрытым стратегиям.

Зрители затаили дыхание. Комментаторы понизили голоса:

- Ривер, похоже, не осознаёт опасности. Он всё ещё движется вперёд. Если он сделает ещё один шаг - ему конец.

Как раз когда Линь Цзян собирался ступить в опасную зону, он внезапно остановился, застыв на краю и откатившись на месте.

Откат на полном здоровье?

Сердце вражеского джанглера пропустило удар. Его заметили?

Джанглер колебался, но саппорт был уверен:

- Нет видимости, я сканировал всю дорогу.

Это означало, что Линь Цзян блефует.

Джанглер решительно скомандовал:

- Я врываюсь с Флэшем!

Если комбинация EQ-Флэш Джарвана IV сработает, за ней последует пузырь Нами - это гарантирует смерть Линь Цзяна.

Но в тот момент, когда джанглер сделал EQ-Флэш, Линь Цзян внезапно тоже использовал Флэш, идеально уклоняясь от цепочки контроля.

Джанглер уставился, ошеломлённый.

Линь Цзян действительно видел их?

Мидер, джанглер и саппорт WG были в замешательстве.

Они не могли понять, была ли у Линь Цзяна какая-то форма обзора, предупредившая его, или у него действительно была такая скорость реакции.

- Это невозможно... Я видел такую скорость рук только несколько раз.

Игра, казалось, контролировалась невидимыми руками. Саппорт, всё ещё неуверенный, поспешил купить контрольный вард и просканировал весь лес, но так и не смог понять, откуда взялся обзор Линь Цзяна, полностью сбив их ритм.

Тем временем зрители и комментаторы, наблюдавшие за происходящим с высоты птичьего полета, увидели это отчетливо:

- Никакой видимости не было вообще! Как Ривер умудрился использовать Флэш именно в этот момент?

Трансляционная команда замедлила повтор до абсолютного предела, показывая, что Джарван IV начал первым. Линь Цзян использовал Флэш только в тот момент, когда способность Джарвана IV должна была приземлиться.

Другими словами, у Линь Цзяна не было обзора. Никаких вардов вообще!

Он полагался исключительно на свою скорость реакции, чтобы уклониться от цепочки контроля!

Тренер WG, наблюдавший со стороны, нервно вытирал пот со лба. Хотя он не мог видеть точное время Линь Цзяна, основываясь на своём опыте, он оценил, что скорость реакции Линь Цзяна могла составлять около 0,2 секунды.

Насколько это было ужасающе?

Сообщалось, что такая скорость реакции существует только у игроков в возрасте 16-18 лет.

А Линь Цзяну уже 21!

WG на противоположной стороне всё ещё не осознали, с каким ужасающим игроком они столкнулись.

Джанглер вернулся на мид, рассчитав время для Флэша с анимацией автоатаки Линь Цзяна, но тот уклонился скольжением.

Линь Цзян затем активировал свой R², заставляя их отступить.

² «Массовый расстрел» (The Culling) (R) - ульта Люциана, позволяет ему быстро выпустить шквал выстрелов в одном направлении в течение некоторого времени, нанося урон первому врагу, поражённому каждым выстрелом.

Теперь джанглер оказался перед дилеммой - ганкать или нет. Его ритм был полностью нарушен, в то время как А-Дэн уже забрал второго дракона команды под командованием Линь Цзяна.

WG никогда не были сильны в ранней игре, и из-за сбоя в их ритме они быстро отстали на 4000 золотых.

Только тогда джанглер с опозданием понял:

- Нас обманули. Линь Цзян намеренно вынуждал нас драться в ранней игре.

Люциан был чемпионом с минимальным правом на ошибку. Как только у него перезаряжался Е, он становился легкой добычей, ожидающей смерти. Но в руках Линь Цзяна этот высокорисковый чемпион претерпел полную трансформацию.

Матч достиг 20-минутной отметки, и Линь Цзян напрямую повёл свою команду к Барону. WG хотели сразиться, но им не хватало силы. Прежде чем они успели приблизиться, они были уничтожены шквалом святых пуль его улы.

Изначально планируя затянуть игру в позднюю стадию, WG обнаружили, что их ритм полностью нарушен, и ОТ принуждают их к командным дракам.

Остаток игры развивался примерно так, как все и ожидали. Линь Цзян забрал Барона,

продавил до высоты, затем вернулся, чтобы взять третьего дракона, настроившись на Драконью Душу.

WG отчаянно сопротивлялись, но во время битвы за Драконью Душу их безжалостно избивали Линь Цзян и Шэнь Цзюй, в результате чего они потеряли трех человек. Вскоре после этого они потеряли ещё две наземные турели и проиграли первую игру.

В финальной волне Линь Цзян выдал божественную игру, выпустив пять выстрелов за одну секунду. Их вражеский стрелок успел сделать только три автоатаки, прежде чем мгновенно взорваться.

Весь зал был ошеломлён. Сопоставление урона было просто чудовищным!

Линь Цзян скользнул прямо к вражескому Нексусу и взорвал его одним выстрелом, закрепив свой легендарный статус в этот момент.

Только тогда WG поняли —

Линь Цзян умел играть Люцианом!

И не просто играть - он был мастером!

Хейтеры, насмехавшиеся над Линь Цзяном за то, что он не умеет играть Люцианом на миду, были жестоко подавлены статистикой после игры.

Спустя год Линь Цзян дал им пощечину со счетом 5/1/7 и заявил:

- Ваш папа знает, как играть.

В прошлом году Линь Цзян молчал, чтобы защитить своих товарищей.

В этом году, чтобы снова защитить своих товарищей, он без колебаний залочил Люциана и вышел на сцену.

[Вау, я так давно хотел это сказать. Тогда Линь Цзян не взял Люциана, потому что у чемпиона был только урон и он не мог распространять преимущество на боковые линии.]

[Через год наш Линь Цзян наконец получает справедливость!]

[Кто-нибудь понимает? Весь прошлый год я защищал Ривера только для того, чтобы меня за это осудили!]

[KUG, должно быть, сейчас ругают себя, да?]

[Бьюсь об заклад, WG забанят Люциана в следующей игре.]

[И Линь Цзян, и Шэнь Цзюй - мастера Люциана. Им нужно его забанить!]

[Если ты так говоришь, то что насчёт его Джейса? Его тоже банить?]

[ЛОЛ, всех не забанят.]

Они действительно не могли.

Можете представить, насколько разбитыми чувствуют себя WG?

Прим. переводчика: вувуву, как я расстроилась из-за Сун Чжисюя Т_Т

<http://bllate.org/book/17228/1866519>